

Глядя на Сириуса, чье тело скрючилось в нелепую, похожую на букву «Y» фигуру, Сян Наньли решил говорить с ним с безопасного расстояния.

Пристроившись за спиной Сяо Цина, Сян Наньли присел на корточки, подобрал с земли иссохшую змеиную шкуру и ткнул ею в явно изуродованное мутацией лицо Сириуса:

— Понимаешь, что я говорю? Если да — кивни.

От этого зависело, за кого Сян Наньли примет его: за разумного человека или за дикого зверя.

Сириус помедлил, а затем послушно кивнул.

Тогда Сян Наньли перевел прут на змеиную голову, что лежала рядом.

Огромный черный змей, получив пару тычков в морду, яростно клацнул челюстями и намертво перекусил этот прут. Сила сжатия была чудовищной: твердая, словно окаменевшая змеиная шкура хрустнула в его пасти, как тонкий сухарь.

Сян Наньли поднял обломок, попробовал его сломать и поморщился — пальцы словно уперлись в острый кусок металла.

— Ну и хватка у этой твари, — покачал головой Сян Наньли.

Чешуя у змея была угольно-черной, а голова формой напоминала скорее мифического дракона-цзяолуна, чем обычную рептилию. По бокам широкого лба топорщились острые костяные наросты-рожки.

Восточный Зелёный Император присмотрелся к существу и заговорил:

— У них одно тело на двоих, но нервные системы отдельные. Это похоже на насильственное слияние двух разных организмов. В эмбриональный период они оба были истощены и вели беспощадную войну за ресурсы. Ни один не сумел одолеть другого, и в итоге получилось это нелепое, уродливое сращение.

— Впрочем, — добавил Сяо Цин, — вполне вероятно, что Святой дух вовсе не желал сливаться с Сириусом. Но биологическая оболочка рассудила иначе: чтобы выжить, ей требовался человеческий интеллект. Поэтому тело не отторгло Сириуса. В учении Священного чертога душа и тело мыслятся как независимые сущности. Тело — лишь сосуд, а душа — сознание. И у этого сосуда есть собственный инстинкт самосохранения и эволюции, способный блокировать чужую волю. К слову, в этой логике есть зерно истины. Любое техническое устройство тоже можно назвать своего рода «сосудом». Именно отсюда берется понятие синхронизации с механизмами. Если сосуд тебя отвергает, то и синхронизация будет стремиться к нулю.

Сян Наньли задумчиво протянул:

— Вот оно как... Послушай, Сяо Цин, а у вас, цифровых форм жизни, при подключении к технике тоже есть эта синхронизация с механизмами? Я помню, что многие роботы пользуются кибернетическими имплантами и экзоскелетами.

Восточный Зелёный Император ненадолго замолчал, а затем ответил:

— Да, есть.

— И каков показатель?

— Как правило, ровно сто процентов.

Без исключений. По этой причине даже стандартное механическое оружие в руках роботов бьет куда смертоноснее, чем в руках обычных людей.

«Сто процентов...»

Мысли вихрем пронеслись в голове Сян Наньли, но развивать их он не стал. Он перевел взгляд на оскалившегося черного змея и весело произнес:

— Что ж, поздравляю. Отныне твое имя — Змееносец.

Выудив из кармана жестяную банку с питательной пастой, Сян Наньли вскрыл крышку и помахал лакомством прямо перед носом Змееносца.

Хотя монстр был намертво прижат к полу, его морда по-прежнему выражала дикую злобу, но голод взял свое — сквозь щели в зубах потекла вязкая слюна.

Сопутствующий дух давно иссох, превратившись в пустую оболочку. И змей, и Сириус буквально изнывали от голода.

Ложкой Сян Наньли разделил пасту пополам. Одну часть он положил перед Сириусом и, легонько похлопав того по голове, монотонно скомандовал:

— Ешь.

Сириус ел довольно примитивно: даже не пытаясь жевать, он жадно заглатывал пасту кусок за куском.

— Стоп, — оборвал его Сян Наньли.

Увлечшийся едой Сириус не сразу среагировал и потянулся за добавкой, но тут же получил

чувствительный удар прутом по макушке.

— Стоп! — жестко повторил Сян Наньли.

Погоняв его так несколько раз между командами «ешь» и «стоп», он добился того, что смысленный Сириус наконец усвоил простейшую дисциплину.

Что и говорить, в дрессировке собак Сян Наньли знал толк.

В те далекие годы, когда его исследовательский институт только открылся, у компании вечно не хватало средств. Приходилось ютиться на окраине города, арендуя полузаброшенные ангары. С безопасностью и секретностью там было совсем туго.

Обыватели представляют себе корпоративные войны как нечто утонченное: игры на бирже, заказные статьи в прессе или хитрых шпионов, выкрадывающих флешки с чертежами. На деле же все обстояло куда прозаичнее.

Настоящие конкуренты действовали без затей. Они дожидались, пока Сян Наньли уйдет домой, перелезали через забор и тупо вырубали рубильник в щитовой, уничтожая несохраненные данные в системе Альфы. Или пробирались в лабораторию и забивали жесткие диски терабайтами информационного мусора, чтобы на следующий день перед инвесторами Альфа зависал и выглядел как глупый ИИ. А то и вовсе лезли среди бела дня с единственной целью — по-быстрому скопировать код на коленке.

Мир большого бизнеса смердел гнилью.

Получив несколько таких подножек, Сян Наньли завел при институте свору волкодавов. Псы были огромными, свирепыми и преданными до мозга костей — они рвали любого чужака, признавая лишь одного хозяина.

И мохнатые стражи полностью оправдали доверие. Они шуганули не одну группу ночных визитеров, а одного незадачливого лазутчика и вовсе превратили в калеку. К счастью, местное законодательство стояло на стороне владельцев частной собственности, так что платить компенсацию Сян Наньли не пришлось.

Позже, когда корпорация «Технологии бессмертия» расправила плечи, лаборатории переехали в сверхтехнологичный закрытый комплекс. Сян Наньли забрал постаревших псов в свой загородный особняк, где они и прожили сытую жизнь до глубокой старости.

Конечно, этот Святой дух собакой не был, но базовые рефлексy у всех мыслящих тварей работают одинаково.

Посмотрев на оставшуюся в банке пасту, Сян Наньли осторожно произнес:

— Сяо Цин, приотпусти его понемногу. Если дернется в мою сторону — бей без жалости.

Восточный Зелёный Император коротко кивнул:

— Сделаю.

Змей оказался на редкость строптивым. В его примитивном сознании человек и обед стояли на одной ступени эволюции.

Стоило захвату ослабнуть, как чудовище разинуло усаженную иглами пасть и ринулось на Сян Наньли.

Но Восточный Зелёный Император среагировал мгновенно — тяжелый удар обрушился на змеиную голову, впечатав монстра в пол. Сила удара была такова, что бетонное покрытие инкубатора треснуло, подняв тучу каменной крошки.

Змей долго лежал неподвижно, оглушенный. На пол со звоном вывалился обломанный клык.

После доброго десятка таких уроков Змееносец наконец уяснил правила игры. Он присмирел, опустил голову и лишь мелко трепетал раздвоенным языком, переводя темный, полный зарождающегося страха взгляд то на одного, то на другого человека.

Досталось, конечно, и безвинному Сириусу. Будучи намертво прикованным к чужому телу, он огребал за двоих, хотя вел себя смирно.

Сян Наньли жестом велел отпустить существо и осторожно коснулся его макушки. Из-за крайнего истощения черная чешуя местами сошла, и оголенная кожа под ней оказалась на удивление нежной, скользкой, будто у речной рыбы.

Убрав руку, Сян Наньли пододвинул жестянку ближе к змеиной морде:

— На, заслужил.

Змееносец вылизал банку дочи́ста. Покосившись на Сян Наньли и поняв, что добавки не будет, он пополз обратно в темный зев норы.

Но Сян Наньли цепко ухватил его за рог и дернул назад:

— Куда? Я разве разрешал уходить?

Монстр рефлекторно попытался оскалиться, но, вовремя вспомнив про выбитые зубы, уныло опустил нос. Лишь нервно мечущийся по полу хвост выдавал его истинное раздражение.

Впрочем, Сян Наньли и не надеялся вымуштровать монстра за один вечер.

Он разжал пальцы:

— Ладно, ступай.

Змееносец мгновенно скрылся в глубине пещеры, увлакивая за собой Сириуса, и затих там, свернувшись плотным тяжелым кольцом.

Сян Наньли устало махнул рукой спутнику:

— Идем отсюда.

Наверху их встретил глухой ночной воздух — часы показывали два часа ночи. Сян Наньли, не привыкший к столь варварскому режиму, то и дело зевал, едва не вывихивая челюсть.

На обочине их ждал транспорт, присланный Эндрю.

На этот раз обошлось без допотопной трехколесной колываги — у края дороги высился автоматический городской автобус. После свержения старой аристократии муниципальный транспорт не забросили. Напротив, машины, некогда возившие лишь избранных, теперь исправно служили простому люду. Разумеется, глубокой ночью, когда весь город спал, Сян Наньли мог позволить себе роскошь прокатиться в пустом салоне.

Опустившись на сиденье в первом ряду, он устроился поудобнее и без лишних церемоний положил голову на плечо Восточного Зелёного Императора.

Автобус плавно тронулся в сторону жилых секторов. Из динамиков над головой раздался негромкий голос Эндрю:

— Сян Наньли, вы закончили? Как там Сириус?

Из-за лавины навалившихся дел он и сам забыл, когда в последний раз навещал подземные уровни.

Зажмурившись, Сян Наньли тихо ответил:

— Сириус слился со Святым духом. Жить будет. Выпиши со склада побольше питательной пасты. И когда будешь на пастбище, распорядись, чтобы отрезали пару килограммов мяса грибного быка — проверю, станут ли они его есть. И главное: запри инкубатор, посторонним туда соваться нечего. Если удастся приручить эту тварь, она сослужит базе хорошую службу.

В конце концов, Святой дух создавался Священным чертогом для сокрушения обороны города Гусу. Если обеспечить ему должный уход и дать время окрепнуть, из него вырастет идеальный

защитник.

Эндрю уловил сонную хрипоту в голосе друга. Поколебавшись секунду, он все же продолжил:

— Объявление о наборе людей на базу готово. Послушаешь? Вдруг нужно что-то поправить.

Сян Наньли чувствительно ущипнул себя за бедро, сгоняя дремоту:

— Читай.

Шесть часов утра

Небо над Вечным городом еще подергивалось серой предрассветной дымкой, но в домах бедняков уже всюду гремела посуда. Земледельцы поднимались спозаранку, готовясь к выходу в поле.

Над крышей общественной столовой клубился сизый дымок, разносивший по округе сытный аромат разваренного риса и сладковатый запах батата. Меню на сегодня обещало быть простым: жидкая сладкая каша.

Подойдя к дверям столовой, Лайфу обнаружил, что у входа толпится народ. Люди тесным полукольцом обступили большую грифельную доску, где обычно вывешивали хозяйственные объявления.

Обычно на ней вели строгий учет расходов, доказывая жителям, что повара не воруют продукты из общего котла, а вторую половину отводили под меню на день. По новым правилам каждому едоку полагалось по яйцу в день. Кроме того, подросткам от пяти до восемнадцати лет раз в неделю выдавали по бутылке молока — малышам его не давали, опасаясь лактазной недостаточности.

В суровых условиях земной поверхности, как ни бейся за чистоту, крестьянские лачуги оставались рассадниками инфекций. Обычное расстройство желудка здесь запросто могло свести ребенка в могилу.

Скуднаястряпня столовой казалась Лайфу верхом безвкусицы. Но бывшие рабы уплетали ее за обе щеки, считая невиданным деликатесом.

— Лайфу идет! — выкрикнул кто-то из толпы.

Один из молодых парней подбежал к нему и потянул за рукав к доске:

— Господин учитель, вы же у нас грамотный! Прочтите, что там написано?

Язык Альянса состоял из иероглифов, бравших начало в древнекитайской письменности, но сильно упрощенных за века. В свое время создатели этой системы, боясь, что бесконечные войны окончательно уничтожат культуру, попытались превратить знаки в интуитивно понятные пиктограммы, которые расшифрует даже примат.

И все же, несмотря на внешнюю простоту очертаний, чтение требовало долгой подготовки.

Поправив очки на переносице, Лайфу взгляделся в ровные строчки мела и начал читать вслух:

— «Жителям Вечного города. Мои дорогие друзья, это письмо — призыв о помощи».

Такие же послания красовались на всех мало-мальски важных досках города. У дверей школы, на фермах, у главных ворот — послушные воле Евангелия роботы всю ночь без усталости выводили эти строки.

— «Мы — посланники Базы выживших. Возможно, вы давно мечтали попасть туда или просто гадали, кто мы такие. Сегодня я хочу поведать вам историю о тех, кто уцелел в пламени катастрофы, и о весне, которую мы ищем. Наша история началась шесть веков назад. Мы были сотрудниками одной из крупнейших корпораций старого мира.

В разгар Кризиса мыслящих машин руководство пошло на отчаянный шаг. Был построен ковчег-убежище, где весь персонал погрузили в глубокий анабиоз. Мы должны были проспать бурю и проснуться, когда на землю вернется весна.

Минуло шестьсот лет. Сенсоры капсул зафиксировали стабилизацию биосферы на поверхности. Система вывела нас из спячки, и мы провели наше первое общее собрание во внутренней сети.

Мнения разделились. Одни твердили, что час настал и пора открывать шлюзы. Другие, глядя на тревожные отчеты разведывательных зондов, призывали дождаться следующей эпохи в безопасности подземелий.

В итоге мы нашли компромисс. Самые отважные добровольцы решились на досрочное пробуждение. Они вышли наружу, чтобы шаг за шагом исцелить истерзанную катастрофой землю.

Мы ходим под одним небом и принадлежим к единой семье разумных существ. Мы не триумфаторы, а лишь горстка уцелевших в великом пожаре. Запечатав себя в лед вместе с остатками былых богатств, мы не пытались сбежать от долга — мы укрылись в земле, словно зерна, переживающие долгую суровую зиму.

Пришла ли весна? Я не знаю. Но если нет, мы должны вырастить ее своими руками. Мы

зажгли костры на руинах городов, перебросили мосты через ледники, восстановили дороги, подали ток и наладили связь... Но этого мало. Друзья, нашей базе нужна помощь! Нам необходимы рабочие руки и ясный разум.

Этот путь будет тернист и опасен. Готовы ли вы пройти его вместе с нами?

Мы, первые пробужденные Базы выживших — Сян Наньли, Восточный Зелёный Император и Эндрю, — от лица всего нашего дома обращаемся к вам с этим призывом. Если вы хотите перебраться в центральные секторы и помочь нам в строительстве новой жизни, ждем вас на первом этаже мэрии Вечного города. Всем добровольцам будут предоставлены жилье, горячее питание и статус Почётного гражданина Базы выживших. Внимание: наши транспортные ресурсы пока ограничены, поэтому в этот раз мы сможем принять только 50 человек. Спасибо за вашу поддержку».

Лайфу еще не успел дочитать последнюю строчку, как стоящие с краю мужчины сорвались с места и припустили в сторону мэрии. За ними мгновенно хлынула и вся остальная толпа.

На миг у Лайфу даже защемило в груди от искушения. В конце концов, если Вечный город медленно угасал, то там, на базе, жизнь наверняка была ключом.

Но он вовремя одернул себя. Он — потомок благородного рода Священного чертога. Ему не пристало бежать за обедками с чужого стола.

Снова поправив очки, Лайфу повернулся и неспешно зашагал под своды столовой, тихо пробормотав:

— Какое завидное единодушие. Просто поразительно.

<http://bllate.org/book/18349/1763528>